

Д. А. Васильев
Красноярск, Россия

D. A. Vasiliev
Krasnoyarsk, Russia

**МЕТАФОРИКА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ
В ПУБЛИКАЦИЯХ РОССИЙСКИХ
И АМЕРИКАНСКИХ СМИ 2012 Г.**

**METAPHORS OF COLD WAR IN RUSSIAN
AND AMERICAN MASS MEDIA
PUBLICATIONS IN 2012**

Аннотация. Рассматриваются метафорические конструкции со значением оценки на базе семантики противостояния («холодная война») в публикациях российских и американских СМИ 2012 г.

Abstract. In the study the metaphoric constructions are being analyzed with a meaning of estimation that is based on the semantic of confrontation (the Cold War) in Russian and American mass media publications in 2012.

Ключевые слова: язык СМИ; метафора в оценке; российские и американские СМИ; воздействие на читателя.

Key words: mass media language; metaphor in estimation; Russian and American mass media; influence on addressee.

Сведения об авторе: Васильев Дмитрий Александрович, аспирант, специалист международного отдела.

About the author: Vasilyev Dmitry Alexandrovich, Post-graduate Student of the Department of English Philology.

Место работы: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева.

Place of employment: "Krasnoyarsk State Pedagogical Institution" named after V. P. Astafiev.

Контактная информация: 660049, г. Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
e-mail: inter.kspu.dva@gmail.com.

Изучение языка СМИ представляет для языкознания интерес по ряду причин: СМИ отражают текущие настроения в обществе и государстве, обладают значительной динамикой, влияют на мировоззрение людей и даже на их поведение. Сопоставление точек зрения, представленных в текстах различных СМИ, способов выражения этих точек зрения, особенно в том случае, если тексты СМИ создаются в разных странах и на разных языках, позволяет делать достаточно объективные выводы.

Практика СМИ различных стран демонстрирует множество случаев, когда одна и та же тема или проблема порождает публикации, содержащие прямо противоположные оценки, казалось бы, очевидных вещей. К таким внутренне конфликтным темам можно отнести противостояние стран, людских сообществ и отдельных персон, например деятельность военно-политических блоков, экономических союзов, военные конфликты, разногласия отдельных государств. Конфликтогенным является и взаимодействие представителей различных стран в международных организациях. Среди примеров последнего времени (2011—2012 г.) можно назвать международную агрессию в Ливии и ее обсуждение в ООН, события «арабской весны», особенно международное участие во внутренних событиях в Сирии, «иранскую проблему», «северокорейскую проблему», вопрос о разворачивании американской ПРО вблизи границ России.

Можно предположить, что пресловутая метафора «холодная война» стала базовой

для выражения противостояния между сторонами, причем само употребление фразы «холодная война» не содержит положительную или отрицательную оценку участников противостояния. Собственно противостояние не всегда становится предметом описания, его также может и не быть в реальности.

Автор публицистического текста может использовать данное выражение и для обозначения периода в мировой истории (1946—1985 г.), и для приписывания объектам публикации состояния отношений, подобного сложившемуся между СССР и США во время их противостояния. Метафора также может быть введена с целью обозначения позиции автора (издания, канала, радиостанции, интернет-ресурса), когда затрагиваются вопросы, на которые Россия и Запад имеют противоположные точки зрения, и в данном случае положительная оценка автора и его стороны подразумевается (имплицитна), а негативная оценка противоположной стороны может быть выражена или не выражена. Оценка формируется, так сказать, «геополитически», например западный/западноевропейский (американский, немецкий, французский, британский) и прозападный журналист будет автоматически негативно оценивать действия (или бездействие) российских субъектов международной деятельности.

Автор данной работы произвел сопоставительный анализ публикаций российских и западных СМИ о грузинско-югоосетинском вооруженном конфликте августа 2008 г. [Ва-

сильев 2010: 67—69]. Результаты анализа показывают, что семантика противостояния и военная семантика являются базовыми в построении структуры публицистических текстов.

Здесь автор анализирует контексты из публикаций некоторых российских и западных, включая американские, СМИ за 2012 г., содержащих метафорические конструкции оценочной направленности на основе семантики противопоставления двух сверхдержав, которая чаще выражается в виде словосочетания «холодная война».

Автор ставит целью описание оценочных метафорических средств на основе словосочетания «холодная война» в публикациях российских и американских СМИ.

Задачами исследования стали следующие:

- отбор и анализ источников для изучения метафоры холодной войны;
- уточнение методики анализа контекстов;
- определение современного состояния инструментария метафорической оценки в языке СМИ.

Методами исследования стали наблюдение, сопоставление, контент-анализ, интент-анализ, дискурсивный анализ.

Автор опирается на традиции изучения языка СМИ, представленные в трудах Г. Я. Солганика, А. П. Чудинова, Е. С. Карамурза, Т. Г. Добросклонской, Е. М. Земляной и др.

Семантика оценки для коммуникативного воздействия достаточно подробно описана в работах Н. Д. Арутюновой, Е. М. Вольф, Е. В. Падучевой. О метафорике в построении оценочных высказываний и традициях изучения метафоры пишет О. Н. Лагута.

Мы полагаем, что публицисты в своих текстах пытаются целенаправленно воздействовать на адресата, для чего используют широкий спектр экспрессивно-выразительных средств языка. Это характерно и для российских, и для американских СМИ.

По мнению исследователя Э. В. Будаева, метафора представляет собой «ведущий способ мышления и инструмент аргументации, обладающий сильным прагматическим эффектом» [Будаев 2008: 6]. Метафорика холодной войны, рассматриваемая нами, позволяет авторам текстов уйти от последовательной логической аргументации, напрямую обратиться к образной системе адресата. Как говорит проф. А. П. Чудинов, «человек не только выражает свои мысли при помощи метафор, но и мыслит метафорами, познает при помощи метафор тот мир, в котором он живет, а также стремится в процессе коммуникативной деятельности

преобразовать существующую в сознании адресата языковую картину мира» [Чудинов 2003: 5; выделено мной. — Д. В.].

Необходимо обратить внимание на то, что различия в этнических картинах мира могут вносить в восприятие метафоры значительные искажения, удаляя читателя от авторского замысла или же приближая к нему.

Работа основывается на анализе контекстов из СМИ. При выборе источников предпочтение отдавалось критерию влиятельности СМИ, широте тем, рассматриваемых в нем, относительной объективности. В связи с этим выбор пал на газеты «Российская газета», «Washington Post» и сообщения информационных агентств «ИТАР-ТАСС», «United Press International», «Associated Press».

В публикации А. Бекренева на сайте агентства ИТАР-ТАСС читаем: *„Конечно, мы не враги и не воюем друг с другом. Это не ‘холодная война’, но Россия является нашим геополитическим противником, — сказал <Митт> Ромни, — РФ проводит курс, прямо противоположный политике США“. ... в интервью телекомпании Си-Эн-Эн Ромни уже называл Россию главным геополитическим противником США. Тогда эти заявления подверглись критике со стороны представителей Демократической партии и некоторых республиканцев, по мнению которых, Ромни придерживается менталитета „холодной войны“* [Бекренев 2012].

Метафора холодной войны у некоторых публицистов расщепляется на семантические составляющие, происходит севдотизация, и к семе ‘холод’ добавляются семы ‘лед’, а к значению слова *война* оппозитом становится семантика лексемы *мир*. Такая игра слов представлена в публикации немецкого журнала «Der Spiegel» под названием «Холодный мир»: *...В российско-германских отношениях начинается новая фаза „ледникового периода“* [Нойкирх, Шепп 2012; цит. по переводу на сайте inopressa.ru].

Метафорика холодной войны используется и в относительно неполитизированных контекстах. Например, в статье Дж. Келли (John Kelly) в газете «Вашингтон пост» от 26 июня 2012 г. можно прочитать об истории экспериментов американских ученых над определенными видами животных с целью их дальнейшего использования в вооруженных силах и морском флоте.

Повествование фокусируется на морском котике, прошедшем эти эксперименты и ныне обитающем в зоопарке: *The Cold War was on, and all freedom-loving mammals were expected to do their part* [Kelly 2012] / *Шла хо-*

лодная война, и все свободолюбивые млекопитающие должны были внести свой вклад.

Автор позволяет себе элементы языковой игры (...*Cold War, cold water*... 'холодная война, холодная вода') в заголовке и следующем контексте: *From cold waters to Cold War: The story of a Navy seal* [Kelly 2012] / *От холодных вод к холодной войне: история морского котика; ...the last veteran of the Cold War, cold water experiment* [Kelly 2012] / *...последний ветеран холодной войны и эксперимента в холодных водах*.

Автор не называет вторую сторону — участника холодной войны, которым, очевидно, был Советский Союз, но недвусмысленно выражает одобрение одной стороне, которая отличается позитивным свойством — свободомыслием. Даже животные (морские котики, дельфины и киты, названные в статье), которые принадлежат этой стороне, участвуют сознательно в борьбе за свободу. Из этого можно сделать вывод о том, что противоположная сторона и ее аналогичные и иные животные оказываются противниками свободы. В тексте прямые указания на это отсутствуют.

Возвращаясь к политизированным текстам, можно отметить, что метафорика холодной войны открывает авторам простор для языковой игры с отдельными частями фразеологизма. Пример тому находим в тексте американской журналистки Дебби Хилл: *The two-day trip is intended to remind everyone of "U.S. support of Poland as a captive nation during the Cold War"* [Hill 2012] / *Двухдневная поездка с целью напомнить всем о „поддержке Польши, нации — пленника холодной войны, Соединенными Штатами“.*

Очевидно, что автор задействует семантику войны, как будто игнорируя значение фразеологизма в целом: холодная война является войной только условно, в ней отсутствуют прямые боевые столкновения, а значит, и пленников (военнопленных) в ней быть не может. Поскольку в период холодной войны Польша принадлежала к странам социалистического лагеря, будучи в поле влияния Советского Союза (как принято выражаться в англоязычной литературе, была «страной-сателлитом», 'satellite state'), то становится понятно, чьим пленником на самом деле была Польша. Очевидно, автор косвенно указывает на вторую сторону противостояния, выстраивает тем самым ассоциативный ряд «холодная война ~ Советский Союз». Развивается мысль о противостоянии не только двух сверхдержав, но и их союзников (или «пленников»), о глобальности противостояния. Американский автор

говорит о Польше как о пленнике, подразумевая, что союзники США свободны в своих отношениях с дружественной им сверхдержавой, в отличие от союзников СССР.

В одной из статей «The Independent» писалось: *...на этой неделе во время саммита G20 в Мексике Барака Обама и Владимир Путин впервые встретятся в качестве лидеров своих влиятельных держав. И хотя холодная война миновала, встреча обещает быть исключительно прохладной* [Корнуэлл 2012; цит. по переводу на сайте inopressa.ru]. Если в предыдущем контексте использовалось буквальное прочтение элемента война фразеологизма «холодная война», то здесь обыгрывается возможность градуирования семантики лексемы холодная. Автор применяет прилагательные, указывающие на различные степени холода/тепла: *холодный — прохладный — теплый* и т. д., тем самым посредством метафоры прохладной идет отсылка к истории отношений двух государств и одновременно выражен характер отношений на данный момент.

Путин оскорбил НАТО: холодный ветер из Москвы, — таков заголовок статьи в «Chicago Tribune» [Ларраби 2012]. *Решение Путина не приезжать на саммиты НАТО и G8 — удар по надеждам администрации Обамы на сближение с Россией... правда, это еще не значит, что вновь начнется холодная война*, — полагает автор статьи Ф. Стивен Ларраби, заведующий отделом европейской безопасности в «RAND Corporation» [Там же].

Далее в тексте встречаем: *Путин желает улучшить отношения с Вашингтоном* — но, — поясняет автор, — *на своих условиях.* «Улучшение отношений» становится в оппозицию к сочетанию «холодная война». Тем самым неявно признается, что состояние холодной войны не является обычным, правильным, естественным и нормальным.

Авторы публицистических текстов связывают семантику холода из сочетания «холодная война» с плохой погодой, и тогда лексемы «улучшение», «теплый», «прохладный» развивают климатические семантические оттенки. В этом случае исчезает семантика активной субъектности, так как за погоду не могут отвечать люди, их группы и государства, она существует и изменяется сама по себе. Можно сказать, что такие авторы пытаются избежать взаимных обвинений и настроены на поиски конструктивных возможностей для диалога.

Таким образом, метафорика холодной войны и ее изучение открывают немало семантических возможностей для авторов

публицистических текстов. Среди направлений поисков для языковеда мы видим выявление степени ответственности субъектов, ассоциативных семантических полей и рядов, возможностей для организации текстовых структур на базе изучаемой семантики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. — М.: Наука, 1981.
2. Будаев Э. В. Междисциплинарные истоки политической метафорологии // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 15—25.
3. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая метафорология: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2008.
4. Васильев Д. А. Сравнительный анализ текстов СМИ в информационном противоборстве в период грузино-югоосетинского конфликта 2008 года // Язык и социальная динамика: сб. матер. Всерос. науч.-практ. конф. (22 мая 2010 г.). — Красноярск: СибГАУ, 2010. С. 67—69.
5. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. — М.: УРСС Эдиториал, 2002.
6. Кара-Мурза Е. С. Речевое преступление как проявление конфликтности политического дискурса // Современная политическая коммуникация: материалы Междунар. науч. конф. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2009. С. 88—90.
7. Клушина Н. И. Образ врага (о военной риторике в мирное время) // Язык современной публицистики / сост. Г. Я. Солганик. — М.: Флинта: Наука, 2007. С. 144—161.
8. Лагута О. Н. Метафорология: теоретические аспекты: в 2 ч. Ч. 1. Метафорология: проникновение в реальность. — Новосибирск: Изд-во НГУ, 2003.
9. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М.: Эдиториал УРСС, 2004. С. 387—415.

10. Солганик Г. Я. О структуре и важнейших параметрах публицистической речи (языка СМИ) // Язык современной публицистики: сб. ст. — М.: Флинта: Наука, 2007. С. 13—30.

11. Теория метафоры: сб.: пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. — М.: Прогресс, 1990.

12. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: моногр. / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2003.

ИСТОЧНИКИ

13. Бекренев А. Митт Ромни вновь назвал Россию геополитическим противником США. URL: <http://www.itar-tass.com/c1/451244.html> 20.06.2012.
14. Корнуэлл Р. Давние враги снова вступили в конфликт и поле битвы — Сирия // The Independent. 2012. 18 июня. URL: <http://www.inopressa.ru/article/22Jun2012/lesechos/war.html>.
15. Ларраби Ф. Путин оскорбил НАТО: холодный ветер из Москвы // Chicago Tribune. 2012. 17 мая. URL: http://www.inopressa.ru/article/17May2012/inopressa/g8_obz.html.
16. Нойкирх Р., Шенн М. Холодный мир // Der Spiegel. 2012. 28 мая. URL: <http://www.inopressa.ru/article/28May2012/spiegel/berlin.html>.
17. Hill D. = Хилл Д. Next stop for Romney: Poland = Следующая остановка Ромни: Польша. URL: http://www.upi.com/Top_News/World-News/2012/07/30/Next-stop-for-Romney-Poland/UPI-30921343631600/.
18. Kelly J. = Келли Дж. From cold waters to Cold War: The story of a Navy seal = От холодных вод к холодной войне: история морского котика. URL: http://www.washingtonpost.com/local/from-cold-waters-to-cold-war-the-story-of-a-navy-seal/2012/06/26/gJQA4kA84V_story.html.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук А. В. Михайлов